ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЕТЕРАНА

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

Серия 23

Ветераны подразделений особого риска

Ступеньки из прошлого
Ветераны подразделений особого риска

Серия 23

Челябинск 2015

Составитель-редактор
Попов Лев Алексеевич.

Консультант

Сафронов Михаил Геннадиевич
Председатель Челябинского областного
совета ветеранов подразделений
особого риска

Подписано в печать 10.03.2015 г. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 8,6.
Тираж 120 экз. Заказ № 183

Отпечатано в типографии «Сити Принт»
(ПБОЮЛ Мякотин И.В.)
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61А.
Тел.: (351) 230-34-34; Факс: (351) 230-25-26

На маленькой - маленькой нашей земле
Война за войной круговертью.
Довольны мы мирною жизнью вполне,
но чаще играем со смертью...

Владимир Лахно

Предисловие

Июль 1945 года. Челябинцы, как и все советские люди находились в этот период под впечатлением одержанной Великой Победы над фашизмом. Одни из них до слез радовались скорому возвращению своих близких с фронта, другие, чьи отцы значились без вести пропавшими, не могли сдерживать слез от потери надежды: «а может быть отец жив и после войны вернется». Газета «Челябинский рабочий» поместила в июльском номере статью: «Колхоз имени Калинина ждет с фронта своих земляков», здесь же красуется портрет бравого старшины, Героя Советского Союза Ф.Ф. Здунова, который до войны учился в средней школе №1 города Верхнеуральска, и фотоснимок челябинцев, встречающих с фронта участников битвы за Берлин Саньярова, Нюхальника, Селезнева и Ф.Н. Скачкова.

В рубрике «В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б)» газета сообщала об уборке урожая и заготовках сельхозпродуктов в 1945 году, а также рассказывала о трудовых буднях гиганта черной металлургии Магнитки, о строительстве второй очереди автозавода в Миассе, о завершении строительства дома актеров в Челябинске, о стахановцах ЧТЗ: Рыжикове, Костикове и Анфалове, выполняющих до трех норм в смену, о выпуске Магнитогорским горно-металлургическим институтом 130 молодых специалистов, многие из которых отправлялись для работы в Донбасс. В этот же период Челябинский медицинский институт

объявил прием студентов на первый курс лечебного факультета.

Газета рассказывала о спартаковце Ю.Кушкуль, прыгнувшем в длину на зональных соревнованиях в Челябинске на 5 метров и 66 сантиметров; об успехах идущего в Челябинском драмтеатре имени Цвиллинга спектакле «Чрезвычайный план»; о демонстрации кинофильмов в кинотеатре имени Пушкина – «Тетка Чарлея», а в МЮДе – «Александр Покрышкин» и др.

Жизнь победителей была переполнена радостью победы и готовностью совершить трудовой подвиг во славу своей Родины. Но в это время за океаном, в США, завершалось создание нового, смертоносного оружия массового убийства всего живого на земле.

16 июля 1945 года в 5 часов 30 минут в США был взорван опытный атомный заряд мощностью 19 килотонн и была открыта эра подготовки к новой войне с применением сверхмощного оружия массового поражения. Событие это произошло за сутки до открытия под Берлином Потсдамской конференции глав держав-победительниц во второй мировой войне: И.В. Сталина (СССР), Г.Трумэна (США) и У. Черчилля (Великобритания). В ходе конференции Г.Трумэн решил выложить свой главный козырь в переговорах с И.В. Сталиным и информировать его об атомной бомбе. 24 июля он выбрал подходящий момент, подошел к И.В. Сталину и небрежно бросил ему: «А у нас теперь есть новое оружие необычайной разрушительной силы». В ответ, не говоря ни слова, И.В. Сталин лишь кивнул ему головой, оставаясь совершенно спокойным.

- Он ничего не понял,- сделал вывод У. Черчилль, когда И.В. Сталин удалился.

- Он не знает что это такое атомная бомба,- согласился с Черчиллем Г.Трумэн.

Но И.В. Сталин знал о проектах создания атомного оружия, в том числе и американскими учеными, больше,

чем Трумэн и Черчилль вместе взятые. После такого сообщения президента США И.В. Сталин позвонил в Москву и дал задание Л.П. Берия: «Скажи Курчатову, чтобы он поторопился со своей «штучкой».

В СССР ученые – физики уже в тридцатые годы прошлого столетия имели значительные успехи. В 1942 году, несмотря на тяжелое военное время, в Кремле, в кабинете И.В. Сталина состоялась беседа с ведущими учеными страны. Известный историк и писатель Николай Шварев в своей работе «Разведчики нелегалы СССР и России», описал эту встречу подробно. «Я понимаю, что проект создания атомной бомбы,- говорил И.В.Сталин,- потребует принять общегосударственной программы. Мы пойдем на это, несмотря на тяжелые условия военного времени. Риск будет вполне оправдан. Трагичность ситуации состоит в том, что когда надо сохранить мир, то нужно делать такие вещи, как у противника. Да, только ответное, взаимное устрашение поможет нам сохранить мир. Теперь я хотел бы услышать от вас, ученых, сколько времени потребуется для создания А-бомбы.

Академик Иоффе высказал мнение, что для реализации программы потребуется не менее десяти лет. Сталина такой срок явно не устраивал, и он с едва уловимым раздражением произнес:

- Нет, товарищи ученые, мы и так уже оказались в роли догоняющих.

Но не по вашей вине. Надо вам как-то более правильно распределить свои силы и возможности. Мы со своей стороны готовы пойти на все, чтобы работа у вас шла более высокими темпами. Я думаю, что Лаврентий Павлович обеспечит вас недостающими научными сведениями. А сейчас мы должны определить среди вас «главнокомандующего». Я полагаю, что им должен быть крупный ученый-физик и хороший организатор. Окинув взглядом притихших академиков, Сталин после небольшой паузы добавил:

- Я думаю, товарищ Иоффе справился бы с этой задачей. Человек он энергичный, умеет хорошо отличать второстепенное от главного, точно формулировать свое решение.

Но Иоффе неожиданно осмелился снять свою кандидатуру, сославшись на возраст, и взамен предложил Игоря Васильевича Курчатова - руководителя лаборатории, в которой было открыто явление распада атомов урана.

Сталин долго пронзительно смотрел на Иоффе, потом сказал:

- А я такого академика не знаю.

- Он, товарищ Сталин, не академик. Пока лишь профессор,- ответил Иоффе.

- У нас что, товарищ Кафтанов, нет для такого важного дела достойного академика?..

- Хорошо, товарищ Иоффе, но для веса вы сначала дайте ему звание академика… Товарищ Курчатов присутствует на этом заседании?

- Да, товарищ Сталин, он здесь.

- Покажите нам его.

За дальним концом стола робко встал высокий, плотный мужчина с черной бородкой. Внимательно вглядевшись в него, Сталин сказал:

- Мы утверждаем вас, товарищ Курчатов, в качестве руководителя проекта. Можете подбирать себе научный коллектив. Не стесняйтесь, просите все, что вам нужно… В отдельной записке укажите, какие научные сведения вам хотелось бы получить из-за рубежа.

- Но разве это возможно? – Курчатов непонимающим взглядом смотрел на Сталина. – Все исследования за рубежом теперь строго засекречены, исчезли даже публикации со страниц научных журналов…

- Это не ваша забота, товарищ Курчатов. У нас есть кому подумать об этом. – И Сталин в который раз перевел

взгляд на Берию, потом сново на Курчатова: - Вы хотите что-нибудь сказать еще нам?

- Да, товарищ Сталин. Очень коротко. Единственный путь защитить нашу страну – это наверстать упущенное время и незаметно для внешнего мира создать в Советском Союзе достаточного масштаба атомное производство. А если у нас об этом раззвонят, то США так ускорят работы, что нам их будет не догнать…

Игорь Васильевич еще хотел что-то сказать, но Сталин не дал ему договорить:

- Нет, товарищ Курчатов, вы все же постарайтесь их догнать. А товарищ Молотов, который будет курировать ваш проект от имени правительства, поможет вам в этом. Окончательные сроки по завершению работ мы пока устанавливать не будем. Но нужно, товарищи, помнить: дамоклов меч уже занесен над планетой, он угрожает всей человеческой цивилизации. Необходимо как можно скорее найти противоядие нависшей угрозе, противопоставить ей все самое лучшее и самое мощное, на что мы способны. И чем быстрее это будет сделано, тем лучше… В том числе и для вас, ученых».

Так начались работы по созданию атомной бомбы в СССР. Для строительства первого советского предприятия для переработки плутония в военных целях была выбрана площадка в районе Кыштыма. А строительство первого промышленного реактора было поручено «Челябметаллургстрою». С этого момента начальник «Челябметаллургстроя» кавалер четырех орденов В.И.Ленина, ордена Боевого Красного Знамени и других наград генерал-майор Я.Д. Раппопорт и главный инженер полковник В.А. Сапрыкин большую часть своего времени находились под Кыштымом. Через некоторое врем десант первостроителей «Челябметаллургстроя» послужил основой новой крупной строительной организации, которая и завершила строительство комбината №817, ныне

это производственный комбинат «Маяк» и город Озерск.

А в США один за другим разрабатывались планы атомного нападения на СССР. Один из них, Дроп-шот, предусматривал: «Нанесение первого удара по СССР 1 января 1957 года. В этот день планировалось сбросить 300 атомных бомб на 100 советских городов, из них 25 на Москву, 22 на Ленинград, 10 на Свердловск, 8 на Киев и т.д. В США скрупулезно подсчитали, что в результате этой атомной бомбардировки, а также от 250 тысяч обычных бомб погибнут около 60 миллионов граждан СССР, а всего с учетом дальнейших боевых действий погибнет 100 миллионов советских людей. Этим же планом предусматривалось создание штаба оккупационных сил в Москве, переименование Ленинграда в Санкт-Петербург, расчленение страны с участием «Великорусских монархистов», украинских, прибалтийских и других националистов. В отличие от прежних планов, имевших ввиду агрессию чисто военными средствами, в войне против СССР, обращалось внимание на использование классовых союзников по ту сторону фронта, то есть инакомыслящих диссидентов». Нигде в плане Дроп-шот не было написано, что война начнется только в том случае, если СССР нападет на кого-либо. Единственным условием было создание десятикратного превосходства США над СССР по количеству атомных бомб и другого вооружения.

Но этим человеконенавистническим планам не суждено было сбыться только потому, что СССР 29 августа 1949 года взорвал свою атомную бомбу на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне мощностью в 22 кт., а, в 1953 году там же, водородную бомбу мощностью 400 кт., а в 1961 году на полигоне Новая земля осуществил испытание самой мощной в мире «Царь-бомбы» мощностью 58000 кт. И поджигателям новой войны стало

ясно, что все так просто и безнаказанно у них не получится.

В создании, изготовлении и испытании ядерного оружия принимало участие множество специалистов разных профессий, от ученого-академика до рядового солдата срочной службы. Работая с новым, еще не до конца изученным смертоносным оружием, они познавали его секреты, с риском для своего здоровья и жизни изучали действие этого оружия на организм человека, на всю живую и неживую природу. В результате ценой больших потерь были выработаны правила и рекомендации обращения с ядерным оружием. С этой целью только на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне было произведено не менее 616 ядерных и термоядерных испытаний. Кроме этого были проведены два общевойсковых учений с применением ядерного оружия: 14 сентября 1954 года на Тоцком артиллерийском полигоне в Оренбургской области и 10 сентября 1956 года на Семипалатинском полигоне. В США подобных учений было проведено восемь.

Ныне Семипалатинский полигон закрыт. А на Тоцком полигоне на месте ядерного взрыва установлен обелиск с надписью: «Презревшим опасность, выполнившим свой долг во имя оборонного могущества Родины».

Председатель Челябинского областного совета ветеранов подразделений особого риска М.Г. Сафронов на страницах газеты «Вечерний Челябинск» 22 марта 2013 года рассказал о своих товарищах, принимавших участие в испытаниях ядерного оружия, жизнь которых длительное время находилась под грифом «Секретно». Они, рискуя своим здоровьем и жизнью, сделали многое для поддержания паритета в годы гонки ядерного вооружения, а, следовательно, в предотвращение третьей мировой войны и ядерных бомбардировок наших городов. Теперь из оставшихся в живых 556-и ветеранов подразделений особого риска-челябинцев многие испытывают проблемы

со своим здоровьем и здоровьем их детей. Так как , оказалось, что болезни, вызванные повышенными дозами радиации могут передаваться на генном уровне. «Поэтому наши потомки,- говорится в статье - могут не родиться в пятом поколении. Льготы же, установленные ветеранам этой категории были урезаны или совсем отменены пресловутой монетизацией льгот. Стал работать с перебоями и Научно-лечебный центр комитета ветеранов подразделений особого риска в Петербурге, куда заболевшие ветераны ПОР ежегодно могли ездить на специальную медицинскую консультацию. В связи с этим Челябинский областной совет ветеранов подразделений особого риска обратился с письмом лично к министру обороны РФ С.К. Шойгу с просьбой обратить внимание на ветеранов подразделений особого риска, так как военную службу на испытательных полигонах они несли не в составе министерства чрезвычайных ситуаций, а в вооруженных Силах СССР и России. И внес предложение приравнять ветеранов испытателей ядерного оружия по правам и льготам к ветеранам Великой Отечественной войны. Ввести в правило систематическое обследование детей ветеранов подразделений особого риска на предмет последствий воздействия повышенных доз радиации, полученных их родителями, особо сильно пострадавших от испытаний ядерного оружия.

Время работает не на ветеранов ПОР. Их становится все меньше и меньше. Уходя из жизни, они уносят с собой тайны участия их в создании и испытании ядерного оружия. Но потомки не должны забывать гражданского подвига своих отцов и дедов, предотвративших пожар третей мировой войны. С этой целью активисты ветеранской организации подразделений особого риска рассказывают в этой книге о своем участии в укреплении оборонного могущества нашей Родины.

Л.А. Попов

Россия «сохраняет статус ядерной державы для сдерживания (предотвращения) агрессии против нас и (или) ее союзников… Готова к дальнейшему сокращению своего ядерного оружия на двухсторонней основе…до минимальных уровней, отвечающих требований стратегической стабилизации».

Из текста военной доктрины России

Аскаров

Рафаил Сафарович

(Старший лейтенант. Участник войсковых учений на Тоцком полигоне с применением ядерного оружия)

Родился в городе Челябинске 19 февраля 1934 года. Окончил Челябинский техникум железнодорожного транспорта в 1953 году по специальности техник-механик паровозного хозяйства с присвоением звания техник-лейтенант тяги. Работать начал в паровозном депо станции Челябинск помощником машиниста паровоза. В октябре 1953 года призван в Советскую Армию.

Военную службу проходил в Южно-Уральском военном округе, командование которого находилось в городе Чкалове (так именовался город Оренбург в 1938 - 1957 годы). Был зачислен в роту подготовки офицеров запаса, сформированную из призывников Челябинска и Челябинской области, имевших среднее и среднее техническое образование. Рота входила в состав 227-го механизированного полка 16-й Витебской Краснознаменной бригады, 73-й мотострелковой дивизии, которая на первомайском военном параде была отмечена благодарностью командующего военного округа Героя Советского Союза генерал-полковника П.А. Белова.

Весной 1954 года дивизия была переведена в летние лагеря Тоцкого военного городка. Участвуя в спортивных мероприятиях, я стал чемпионом дивизии в беге на 5 километров. И «сухим» вратарем футбольной команды роты, выигравшей первенство дивизии.

Вскоре нам стало известно о предстоящих войсковых учениях с применением атомной бомбы. Военнослужащие это известие восприняли спокойно, хотя о мощи новейшего оружия было, в общем-то, известно.

73-я дивизия входила в состав «Западных». В процессе подготовки к предстоящим учениям, личным составом дивизии в течение двух месяцев было выполнено много земляных работ. 14 сентября 1954 года в 10 часов 50 минут

местного времени, в момент воздушного взрыва атомной бомбы, рота находилась в земляных противоатомных щелях на обратном склоне оврага. Вспышка света (она произошла на десять минут раньше названного нам времени) произвела сильное впечатление. Но большее впечатление произвел тяжкий, в три раската звук взрыва.

По ходу дальнейших действий рота офицеров запаса была на острие контратаки против прорыва обороны «Восточными». Входили под клубящуюся черную тучу атомного взрыва. Видели вхождение в нее и самолетов, чему теперь и самим не верится. Позднее стало известно, что самолеты МиГ-15 бис, пролетавшие первыми через атомную тучу, потеряли 5 авиабомб. Атакующие действия «Восточных» остановили перед очередной позицией роты.

От атомного взрыва сгорели четыре деревни (население из них было вывезено заранее). По сообщенной информации, радиоактивность взрыва не представляла опасности. Но в последствии это оказалось не совсем так. Весной 1955 года младший сержант Аскаров Р.С. был комиссован с белым билетом, по болезни. Несколько его сослуживцев, вернувшихся в Челябинск, умирали поочередно. Другие имеют тяжкие заболевания.

Аскаров Р.С., ведя активный образ жизни, сумел убедить врачей в ослаблении своего заболевания и получил военный билет, привлекался к работе третьего отдела райвоенкомата, получил звание лейтенанта, а затем и старшего лейтенанта. Работал на Челябинском металлургическом комбинате, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Грудь солдата – защита и крепость Отечества.

Петр первый

Благих

Юрий Владимирович

(Старший инженер-лейтенант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 2 января 1949 года в селе Герасимовка Белгородской области. До призыва с Советскую Армию окончил Челябинский металлургический техникум и работал на предприятиях Сибири наладчиком контрольно-измерительных приборов и автоматики (КиП).

Срочную военную службу проходил в воинских частях на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне на должностях рядового и сержантского состава. С 1969 по 1971 годы – заместитель командира взвода, старший сержант. Одновременно выполнял работу прибориста, проводил обслуживание, ремонт, установку измерительных приборов и датчиков. Занимался усовершенствованием вверенной мне техники. Внедрил и получил авторские свидетельства на 20 рационализаторских предложений. В конце 60-х и в начале 70-х годов на Семипалатинском полигоне проходило много испытательных взрывов. Я в то время демонтировал, ремонтировал, настраивал спецприборы и датчики и снова их монтировал.

Особенно мне запомнился взрыв летом 1970 года, когда земля и стены ходили ходуном, трещали и лопались стекла в оконных проемах казармы. Один из командиров сказал мне тогда; «После этого взрыва все зарубежные голоса поднимут вой и, наверняка, таким образом «поздравят» нас с тобой с этим взрывом.

Вблизи от нашего энергопоезда складировалась искореженная, обгорелая и местами оплавленная военная техника, ранее подвергавшаяся испытаниям. Нам часто приходилось делать уборку территории, в том числе и возле этого места складирования. Запомнились мне и пылевые бури над обожженной, как кирпич, казахстанской степью, которые окрашивали горизонт причудливыми красками, закрывая все небо и солнце. Солдаты шутили тогда: «Казахстан цветет». Но было не до шуток, когда

тонны полигонной пыли обрушивались вниз. А потом мы дружно месили эту пыль солдатскими сапогами и утюжили своими животами на полигоне при оперативно-тактической подготовке и по вводным командам: «Вспышка слева!», «Вспышка справа!», «Лечь и окопаться» и др.

Из фауны запомнились мне лишь тушканчики, похожие на наших сусликов, но в отличие от них какие-то полудохлые и подслеповатые.

Дозиметры нам выдавались редко, два-три раза для проформы, слепые без указателя. Изредка, три-четыре раза давали пакеты с фотопленкой, потом эти пакеты мы сдавали, а о результатах даже этого, не корректного, эпизодического дозиметрического контроля нас не информировали. Показывающими дозиметрами пользовались только офицеры, и то лишь на занятиях в учебном классе.

После увольнения в запас мне, как отличнику боевой и политической подготовки, дали направления для обучения в институт. После окончания ЧПИ, ныне ЮУрГУ, в 1978 году я был направлен для работы в Миасс на номерное предприятие, где работал по обслуживанию и ремонту различных систем, связанных и с радиоактивным излучением. Дозы набирал, но индивидуальный контроль на предприятиях не был организован.

Уволен в запас в звании старший инженер-лейтенант. С 2009 года – на пенсии, имею взрослых сына и дочь.

Отношение к военной службе на испытательном полигоне у меня, в целом, позитивное. В результате проведенных испытаний окрепла ядерная мощь нашей страны, и достигнут важный, сдерживающий агрессивные устремления потенциал. В этом большая заслуга всех, без исключения, участников испытаний ядерного оружия. Это была наша победа в развернувшейся в мире гонке вооружения. После чего наши потенциальные противники были вынуждены отказаться от нанесения ядерных ударов, и перешли к холодной, информационной войне.

Оглядываясь на пройденный путь, считаю, что мы честно выполнили свой воинский и гражданский долг в условиях повышенного риска, и внесли весомый вклад в предотвращение третей мировой войны.

«Для нас там проходил особый фронт.
Создали щит от ядерной угрозы,
никто не вспоминал тогда про генофонд,
и не считал полученные дозы…»

- Писал поэт, наш товарищ, участник тех событий.

К сожалению, и в наши дни находятся чиновники, действия которых по отношению к «атомным солдатам» противоречат принципам социального государства, коим является Россия. По этой причине не мало моих сослуживцев-участников ядерных испытаний, долгое время находившихся под грифом «секретно», ушли из жизни, так и не сумев преодолеть бюрократические препоны при подтверждении своего статуса, и не смогли получить право на льготное специализированное лечение и приобретение специфических медицинских препаратов. Необходимо признать, что сам факт прохождения военной службы в войсковых частях, дислоцировавшихся на территории Семипалатинского полигона, должен быть достаточен для признания участников испытаний ветеранами подразделений особого риска. Количество полученных доз радиации во время службы не должно являться основанием для отказа выдачи удостоверений указанной категории ветеранов, так как невозможно не получить опасных доз радиации при нахождении непосредственно на ядерном полигоне во время испытания ядерного оружия, потому, что точного учета доз облучения в то время не было и не могло быть, в том числе по причине отсутствия индивидуальных дозиметров.

Эти и другие не менее серьезные вопросы приходится решать в настоящее время нашему совету ветеранов подразделений особого риска.

Солдат есть имя общее, знаменитое:
Солдатом называется первейший генерал и
последний рядовой.

Петр Первый

Гашов

Геннадий Николаевич

(*Ефрейтор в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)*

Родился 24 июня 1941 года в городе Копейске. До призыва в Советскую Армию работал на Машиностроительном заводе слесарем. Военную службу проходил с 1960 по 1963 годы. На Семипалатинском испытательном полигоне участвовал в испытании воздушных и подземных ядерных взрывов. В качестве слесаря-монтажника собирал и устанавливал в эпицентре планируемого ядерного взрыва антенны, на которые ориентировались летчики при сбрасывании бомбы. После ядерного взрыва участвовал в демонтировании остатков антенны и в установке новой антенны. Работали мы группами человек по шесть. Через определенное время нас сменяла другая группа, а мы уходили в бомбоубежище. А после разборки антенны грузили ее элементы в автомашину и увозили на металло-кладбище.

В зоне, проходившей через эпицентр взрыва, мы разбивали площадку на квадраты и закрепляли квадраты на местности путем забивки металлических кольев на которые с помощью соединительного кольца крепили спецкассеты. После ядерного взрыва кассеты сразу же снимали. Эту работу мы выполняли вчетвером: шофер и командир (офицер) находились в кабине, мой напарник находился в кузове, а я на подножке этой автомашины. Как только подъезжали к колу с кассетой, шофер замедлял ход, я соскакивал с подножки, снимал кассету с кола и бросал ее в ящик, который находился в кузове. Затем на ходу заскакивал на подножку автомашины, хватался левой рукой за борт машины, а правой за ручку дверцы кабины. Ручка была зафиксирована так, что дверцу можно было открыть только изнутри кабины. Собрав, таким образом, все кассеты мы возвращались на пункт, где нас дожидался

экипаж вертолета, в салон которого мы загружали кассеты и их отправляли в гарнизон.

На испытательных площадках находились землянки, в них размещалась радиоизмерительная аппаратура, мы участвовали в установке этой аппаратуры на резиновые амортизаторы. А потом закрывали проход мешками с песком. После ядерного взрыва быстро освобождали проход.

На одной из испытательных площадок складировали технику, начиная от пулемета и кончая ракетой. А потом, после ядерного взрыва, операторы «Моснаучфильма» снимали на пленку, как эта техника горела, словно на большом пожаре.

Но самым памятным эпизодом моей службы был ночной ядерный взрыв, проведенный с целью определения, через какое время после вспышки ядерного взрыва возвращается человеку зрение. Нас тогда разместили в ложбине, снабдили бумагой, карандашами и трафаретами. Против нас стояла автомашина, на борту которой были изображены кольца разного размера и разного цвета. В кабине находился офицер, в задачу которого входило просчитывать время. Нам во время взрыва глаза не разрешалось закрывать. Это был неописуемый кошмар. После взрыва мы ничего не видели вокруг себя. Лишь через некоторое время начались просматриваться силуэты светлых колец, затем стали появляться силуэты других колец.

Приходилось мне участвовать и при испытании подземных ядерных взрывов, работать в лаборатории при обработке материалов, привезенных с мест ядерных испытаний и выполнять другие поручения.

После получения большой дозы облучения, в ноябре 1961 года, меня отправили проходить дальнейшую военную службу на Украину. В мае 1962 года у меня открылось кровотечение из носа. В госпитале мне сделали переливание крови, пролечили жаркими уколами. Вскоре

все нормализовалось. В декабре 1963 года меня уволили в запас. При увольнении я дал подписку не разглашать служебных тайн в течение 25 лет.

Вернувшись на Родину, я работал на Копейском машиностроительном заводе. Женился. Окончил радиотехникум и до самой пенсии трудился на Челябинском радиозаводе. С 2004 года я инвалид третьей группы по общему заболеванию. Доказать, что это заболевание связано с высокими дозами облучения во время военной службы я не смог.

Сейчас занимаюсь воспитанием четырех внуков и внучку. Летом работаю в саду. Часто вспоминаю своих товарищей-однополчан, девизом которых было: «Если не я, то кто Родину защищать будет?». В этом отношении у нас, ветеранов подразделений особого риска, все в порядке.

Чтоб стать мужчиной
мало им родиться.
Чтоб стать железом
мало быть рудой.
Ты должен переплавиться,
разбиться.
И как руда пожертвовать собой.

Михаил Львов

Емелюшин

Сергей Владимирович

(Майор в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 25 мая 1952 года в Челябинске. До призыва, в 1971 году, в Советскую Армию окончил Челябинский монтажный техникум. Срочную военную службу проходил в городе Енисейске Красноярского края оператором антенной станции слежения за космическими объектами. Как отличник боевой и политической подготовке в 1971 году был направлен для учебы в Ростовское высшее военное командное училище имени главного маршала артиллерии Неделина М.И., после окончания которого продолжил служить в войсковых частях 12ГУ МО СССР в качестве инженера-испытателя 1-го отдела управления и в других войсковых частях.

По роду своей службы я являлся непосредственным участником подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных ситуаций и действий других поражающих факторов на Семипалатинском испытательном полигоне.

Участвовал в подготовке и проведении совместных с американцами подземных ядерных испытаний по программе «Невада – Семипалатинск». Американские испытатели приезжали к нам со своим оборудованием. Бурили шурфы, закладывали свои заряды.

Взрывали. Делали необходимые замеры на полигоне. Наши специалисты с ответным визитом ездили в США на американский испытательный полигон в штате Невада и проводили аналогичные операции.

Взрывы за океаном в штате Невада регистрировались нами в Семипалатинске. То есть мы делали все возможное, чтоб предотвратить ядерную угрозу и сохранить мир во всем мире.

Есть истины, которые не нужно
высказывать ни другу, ни врагу.
Есть истины, которые оружью,
и только лишь ему доверить я могу.
Ведь я воспитан не жестоким с детства,
мне убивать трудней, чем умирать.
Я принимаю мужество в наследство
от вас, которым никогда не встать.

Михаил Львов

Зотов
Герман Петрович

(Ефрейтор в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 19 июня 1938 года в Челябинске. До призыва в Советскую Армию окончил 10 классов средней школы и машиностроительный техникум. Военную службу проходил на Семипалатинском полигоне в 1958-1961 годах. Работал в секторе регистрации гаммо-излучений. Сектор занимался проектированием и изготовлением спецприборов, регистрирующих на фотопленку единичных процессов от датчиков с помощью фотоаппарата типа ФЭД. Мне приходилось выполнять работы от слесарных до намотки трансформаторов. После изготовления приборов мы вывозили их на площадку и устанавливали для испытания ядерного оружия. Приборы отвозили за десятки километров от сектора, где их проектировали, и устанавливали в металлические помещения типа гаража, а затем обкладывали это помещение мешками с песком. Рядом на земле, устанавливали датчики и соединяли их кабелями с приборами. Рядом с нами работали гражданские сотрудники со своими приборами и датчиками.

Наступил день испытаний. Я находился в секторе с офицерами, проектировщиками приборов. Окна нашего помещения выходили в сторону места испытания. И вот наступил момент, когда стекла в оконных проемах содрогнулись. Прошла ударная волна.

На другой день мы ездили на место испытания. Собрали зарегистрированную приборами информацию. Возвращаясь обратно, в спецпункте прошли дезактивацию, приняли душ и сменили свою одежду.

Я участвовал также в создании лаборатории для проведения опытов над животными (мышами). Рядом со

зданием был вырыт большой, глубокий, круглый котлован и затоплен водой. В этот котлован я со своими сослуживцами должен был перегружать радиоактивные источники, которые привозили в шарообразных свинцовых контейнерах. Нас снабжали индикаторами (дозиметрами) типа авторучки, которые мы крепили на грудном кармане гимнастерки. На краю котлована устанавливали грузоподъемный автокран. Контейнер краном сгружали на землю, Я подходил, отвинчивал крепление крышки, перебрасывал веревку через крюк крана и отходил примерно на метров тридцать в сторону. Затем по команде тянул за веревку, извлекая цилиндр с источником из контейнера. Крановщик устанавливал стрелу крана с грузом над котлованом, я отпускал веревку, погружая цилиндр с источником в воду. Потом по сходням, перекинутым через котлован, я подходил к месту опускания источника и снимал веревку с крюка. После проделанной такой работы нам давали усиленное питание, для солдата это было царское угощение, включающее сливочное масло, фруктовые соки, сметана, мясо и др.

Во время посещения места предыдущего испытания мы наблюдали подземные сооружения с выходящими из-под земли башенками с глазницами для перископов. Эти сооружения были смонтированы из свинцовых кольцеобразных блоков. Из этих сооружений мы забрали какие-то кабели.

Офицеры, зайдя на покрытие сооружения, показывали нам место взрыва, удивляясь тому, что летом трава уже пожелтела, а в эпицентре произошедшего взрыва трава – буйная, зеленая. Однажды, мы работали на месте стоянки техники, побывавшей под ядерным взрывом. Я, поднявшись внутрь самолета, демонтировал кабели для нужд нашего сектора. В итоге я, конечно же набрал опасную дозу облучения. Но только в 1999 году, после длительных переписок через военкомат Центрального района города Челябинска с воинской частью, в которой я

служил, а также со службами Минобороны, меня, наконец-то, признали ветераном подразделений особого риска.

Отстояли мир мы беззащитный,
сами беззащитные почти,
рисковав не только щитовидкой,
но и сердцем, бьющемся в груди.

Владимир Малышев

Кадомцев
Алексей Афанасьевич

(Младший сержант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 2 апреля 1937 года в Челябинске. Военную службу проходил в 1956-1959 годах в качестве начальника радиостанции средней мощности РАФ-КВ-5. Радио-телеграфист первого класса. Непосредственно участвовал в проведении шести ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне. Это было время начала испытаний ядерного оружия в атмосфере. Тогда еще не было в достаточном количестве спецодежды, приборов контроля уровня радиации и других средств защиты.

Испытания проводились планово независимо от прогноза погоды, при температуре наружного воздуха от -40 до +40 градусов. Перед испытаниями группа радиостанций располагалась на определенном расстоянии по периметру от эпицентра взрыва с целью получения информации от постов наблюдения химиков-разведчиков о людях, животных, технике, о земле, воде и воздухе, а также о работе радиостанции в условиях повышенной радиационной обстановки. Полученная информация шифровалась офицером шифровальщиком и передавалась в главный штаб. Порой передача и прием информации проводились в противогазе, который приходилось снимать, чтобы натереть стекла спецраствором от их запотевания или замерзания. С учетом изменения направления ветра приходилось менять дислокацию и выходить из-под осадков ядерного облака.

Нам запрещалось смотреть на вспышку ядерного взрыва, но мне довелось наблюдать ядерное солнце и растущий гриб зараженной пыли. При этом земля дрожала под ногами, а взрывная волна дважды облетела земной шар. В этот период мы, радисты, испытывали трудности в реализации связи с главным командованием. За хорошую службу солдату полагался отпуск на десять дней с выездом на родину. Такой отпуск представлялся и мне.

В марте 1959 года меня перевели в другую воинскую часть, где я прошел обучение по приему и передачи радиограмм на английском языке. Участвовал в отслеживании передач с американского полигона ядерного оружия на острове «Рождества». Американские радисты иногда работали открытым текстом, поэтому «Совинформбюро» с нашей помощью объявляло об этих испытаниях раньше, чем службы США. В мою обязанность, как специалиста наземных станций разведки и помех коротковолновой радиосвязи и длинноволновым системам радионавигации радиочастей «Спецназ», входили обязанности своевременно запеленговать чужие радиостанции, принять радиограммы или по заданию командования создать помехи на данной волне, то есть заглушить передачу информации.

После службы в армии я 40 лет проработал на заводе имени Колющенко. Окончил Механический техникум, Ленинский университет знаний при ЧПИ, Московский институт повышения квалификации «Минстройдормаша». Был командирован для работы по обслуживанию дорожных машин на Кубу.

В 2001 году, будучи на пенсии, включился в работу областного совета ветеранов подразделений особого риска. Избирался членом совета, заместителем председателя и председателем ревизионной комиссии.

Я горжусь тем, что принимал непосредственное участие в действиях подразделений особого риска по созданию ядерного щита нашей Родины. И очень дорожу званием «Ветеран подразделений особого риска».

Солдат и в мирное время на войне.

А.В. Суворов

Кирчанов Виктор Александрович

(Ефрейтор в отставке. Участник испытаний ядерного

оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 10 февраля 1939 года в Челябинске. До призыва в Советскую Армию обучался на третьем курсе вечернего энергетического факультета Челябинского политехнического института. Военную службу проходил с ноября 1961 года в военном городке, называвшемся «Париж» и находившемся в Семипалатинской области, в настоящее время называемом Семипалатинском полигоном.

В «Париже» нас расформировали по ротам и взяли подписку о неразглашении военной тайны и о невыезде за границу. После чего распределили по войсковым частям. Учебная рота, в которую я попал, располагалась в двух километрах от точки «Ш», находившейся южнее военного городка «Париж» на расстоянии 60 километров.

Курс молодого бойца мы проходили в двух бараках в районе Казахского мелкосопочника. Когда нас туда привозили, на расстоянии 500 метров от бараков стояла техника, подверженная ранее воздействию ядерного взрыва. Как сейчас помню, больше всего произвело на меня впечатление – это оплавленный танк, он был похож на пластилиновую игрушку после воздействия на нее солнечных лучей. Нам запрещалось туда ходить. Да мы уже и сами начинали понимать куда попали. И все же нашлись двое смельчаков (фамилия вспомнить не могу), один из Челябинска со станции Шагол работал в воинской части вместе со мной по ремонту самолетов. Несмотря на строгий запрет они проникли на стоянку подверженной облучению техники. И в итоге, дней через 10-15, они были госпитализированы, а в январе 1962 года их комиссовали и отправили домой.

Курс молодого бойца мы закончили в январе 1962 года. После принятия присяги 14 января 1962 года я был направлен для прохождения дальнейшей службы в отдельно-транспортную эскадрилью правительственного

назначения в качестве механика по электрооборудованию самолетов и вертолетов.

В мае 1962 года начались испытания ядерных зарядов над землей. К первому взрыву мы, молодые бойцы, готовились заранее. И уже по рассказам старослужащих представляли, что это такое. Запаслись темными спецстеклами и ожидали команду. Со стороны зрелище впечатляющее. Вначале шли параллельным курсом два бомбардировщика ТУ-96, затем один делает разворот вправо, другой влево и ложатся на обратный курс. Это означало, что с самолета сброшена бомба. В этот момент мы все оборачивались спиной к взрыву. И вот взрыв. На земле вырисовываются четкие новые тени, затмевая солнечные (и это в ясную солнечную погоду). После взрыва мы, вооруженные темными стеклами, смотрели через них на вспышку. Вспышка словно яркое солнце, которое увеличивается в размерах и тускнеет до белого цвета облака - головки «гриба», которая быстро завихряется и поднимается кверху. С земли к головке гриба тянется черная ножка (это пыль, песок, земля). Бывали случаи, когда ножка гриба соединялась. После этого головка гриба быстро темнела, увеличивалась в размерах и превращалась в тучу, унесенную ветром, а из нее, как из ливневой тучи, возвращались на землю сильно зараженные осадки. После вспышки до нас доходила взрывная волна, при этом мы испытывали ощущение из неприятных (как будто какая-то невидимая сила брала нас в свои лапы и трепала из стороны в сторону, а по телу пробегали мурашки).

По службе наша задача заключалась подготовить самолет к вылету, установить аккумуляторы и системы электропитания.

Механики устанавливали воздухосборники, которые, как торпеды подвешивались под плоскости самолета. Самолет поднимался в воздух, проходил через гриб и возвращался. Механики снимали воздухозаборники, электрики снимали

аккумуляторы. После возвращения первого самолета, в воздух поднимался следующий самолет и так далее на всем протяжении движения облака. Между прочим, средств, противорадиационной защиты у нас не было, дезактивацию никакую нам не производили.

Так продолжалось до конца октября 1962 года пока не подписали с американцами договор о запрещении ядерных испытаний на земле, над землей и в воздухе. Перед подписанием договора наши испытания участились, бывали случаи по два испытания в день.

Командование строго настрого запрещало солдатам уходить в сторону с дороги, не брать, не поднимать с земли никаких предметов и живность степную. После взрыва обычно мы наблюдали, как по степи скачут птицы с опаленными крыльями, зачастую и слепые. Чтобы не навредить себе - мы не должны были проявлять чувств сострадания к этим пернатым и зверюшкам.

Был такой случай со старослужащим солдатом, который, закончив службу, уже собирался домой. Возвращаясь со стрельбища, он увидел на обочине дороги новенькую пилотку, подобрал ее со словами: «На дембель, что надо» и одел ее на голову. А когда мы пришли в столовую, он снял пилотку с головы вместе с волосами. Домой уехал совершенно лысый. Дальнейшая судьба его мне неизвестна.

В ноябре 1962 года меня и ряд других товарищей перевели служить в другую войсковую часть, на дальние точки южнее Парижа, где производились подземные испытания. Мне на всех этих точках довелось побывать. А с мая 1964 года я проходил службу в офицерской столовой в должности кассира-калькулятора. Для обслуживания офицеров Генштаба, поэтому мы всегда разбивали свою палатку в двух километрах от входа в штольню, т.е. там, где находился со своим штабом генерал армии Болятко.

26 ноября 1964 года меня уволили в запас. 22 декабря 1964 года я встал на учет в Металлургическом районном

военкомате города Челябинска. А 12 января 1990 года я снят с воинского учета.

В 1962 году, во время службы в воинской части 55115, меня госпитализировали с головной болью, тошнотой и рвотой. У меня и сейчас при изменении погоды кружится голова и появляется боль в висках. 6 июля 1989 года отнялась правая нога и я семь месяцев проходил на костылях. Диагноз врачи установить не смогли и, в конечном итоге, сделали заключение, что это онкологическое заболевание. Теперь периодически у меня тянет сухожилие ног. Когда лежишь, начинает тянуть, быстро соскакиваешь и всей ступней давишь на пол, после этого напряжение спадает и адская боль утихает.

В настоящее время я инвалид 2-й группы проживаю в Челябинске, являюсь председателем совета ветеранов подразделений особого риска Курчатовского района города Челябинска. И следую заветам своих товарищей: «Без боя не сдаваться!».

И память о вас на века!

В кулак свою боль зажмите,

болезням назло живите!

И вот вам моя рука!

Наталья Волкова

Мармалев Петр Карпович

(Сержант в отставке. Участник войсковых учений

с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне)

Родился 18 июня 1933 года в деревне Исмагилово Давлекановского района Баш.АССР. До призыва в армию работал на Давлекановском ремзаводе. Военную службу проходил в 1952-1955 годах рядовым солдатом, затем сержантом в должности командира отделения Химико-дымовых машин и приборов. В 1954 году участвовал в общевойсковых учениях с применением атомной бомбы на Тоцком испытательном полигоне. Подготовка к этому учению длилась более полугода. Мы выезжали на полигон, делали примитивные взрывы, расходуя по несколько тонн пороха, производили различные замеры, в том числе уровня радиации. А 14 сентября выехали на исходные позиции ученья. Проезжали мимо деревень, из которых население заблаговременно было переселено в безопасные населенные пункты. Проезжали мимо лесного участка, над которым планировалось взорвать атомную бомбу. Лес был прекрасный. Разместившись в укрытие мы стали ждать взрыва. Вскоре послышался гул подлетающего самолета. А затем - яркая, как солнце вспышка, и раздался страшный треск. Земля заходила ходуном под ногами, сверху посыпался песок и начался громовой гул, это шла ударная волна.

Минут через двадцать раздалась команда: «Подъем!». И мы приступили к замерам уровня радиации. На том месте, где был лес, мы увидели круглую, ровную площадь, диаметром, примерно, несколько километров, покрытую слоем более 10 сантиметров золы и пепла. А за пределами этой площади лежали на земле несгоревшие деревья.

Надев наушники, мы прослушивали территорию, отмечали на схеме точки, где треск в наушниках был сильнее, это означало, что здесь уровень радиации высокий. Закрепляли эти точки установкой вешек. Затем разгребали золу и пепел, и вскрывали капониры, в которых были закопаны железобетонные капсулы с различными

животными. Некоторые животные оказались живыми. Поблизости находилась подверженная взрывом техника, стоял, словно обвешенный сосульками, оплавленный от воздействия высоких температур самолет. На другой день пошли к эпицентру танки, мы указывали танкистам курс, ориентируясь на выставленные ранее нами вехи. В эпицентре стояла пыль столбом.

После каждого входа в зону взрыва мы проходили дезактивацию в походных банях. Возвращаясь с учений в свою воинскую часть, мы проезжали мимо знакомых деревень, в которых от домов сохранились лишь русские печи. Они напоминали нам фотоснимки с полей сражений Великой Отечественной войны.

После окончания учений каждый из нас дал подписку не разглашать подробности учений в течение 25 лет. И я все эти годы молчал. Даже родители не знали, где я служил. Подведя итоги учений, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков объявил нашей роте благодарность, а мне дали краткосрочный отпуск с выездом на родину.

В ноябре 1955 года, уволившись в запас, я вернулся в родные края, работал на Давлекановской, Магнитогорской и Челябинской обувных фабриках. Вместе с женой прожил 55 лет. Мы воспитали сына и дочь, и двух внуков.

В настоящее время продолжаю участвовать в работе областного совета ветеранов подразделений особого риска.

Не бойтесь смерти, бойтесь поражения – оно
и смерть нам несет, и бесславие.

Дмитрий Донской

Морозов Константин Алексеевич

(Полковник в отставке. Участвовал в сборке изделий ядерно-оружейного комплекса)

Родился 22 ноября 1931 года в селе Б.Забелено Кольчугинского района Владимирской области. До призыва на службу в Советскую Армию успешно окончил 5-е Кольчугинское ремесленное училище и получил специальность электрика 5-го разряда. Работал на Чепецком механическом заводе. 24 апреля 1951 года был призван на военную службу, которую проходил в подразделениях Военно-Морского Флота в городе Ломоносове, где без отрыва от своей служебной деятельности окончил 10 классов вечерней школы. В 1955 году поступил, а в 1958 году окончил Второе военно-морское училище в Кронштадте. В 1959 году прошел специальные курсы при воинской части и был направлен в военное представительство на Урал. Наша службы была связана с работой по сборке изделий ядерно-оружейного комплекса.

В процессе службы окончил заочное отделение Челябинского политехнического института по специальности Автоматика и телемеханика. В военном представительстве прошел все ступени роста от старшего техника-лейтенанта до полковника.

Занимался общественной работой, избирался депутатом городского совета. Будучи членом совета ветеранов подразделений особого риска, принимал непосредственное участие в получении права ветеранам подразделений особого риска быть прикрепленными для лечения в Челябинском госпитале ветеранов войны.

Награжден 12-ю государственными и юбилейными наградами. В настоящее время продолжаю участвовать в работе областного совета ветеранов подразделений особого риска.

Вы – рыцари новых времен!

Сражались: Хоть знали прекрасно,

что это для жизни опасно.

Герои! Вам низкий поклон!

Наталья Волкова

Немчинов
Петр Александрович

(Сержант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 26 января 1953 года в г. Бакал Челябинской области. До призыва в Советскую Армию работал электросварщиком на Ново-Бакальском руднике. Военную службу проходил на Семипалатинском испытательном полигоне в 1971- 1973 годах. Был награжден нагрудным знаком «Отличник Советской Армии». Принимал непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия в качестве химика-дозиметриста 2-го класса. При увольнении в запас дал подписку о неразглашении государственной тайны в течение 30 лет. Особенно мне запомнился первый взрыв. Нас тогда молодых солдат вывели на плац с оружием. И вдруг закачалась земля у нас под ногами. Многие падали. Было страшновато. А когда мы возвратились в казарму, то увидели разбросанные кровати, с потолка осыпалась штукатурка. И только здесь старшина нам объявил, что на точке произведен ядерный взрыв. Мне до сих пор непонятно, почему в то время никто не делал замеры, не определял и не сообщал нам об уровне радиации, полученной нами. За период службы я оказался в числе пятерых военнослужащих, у которых клочьями стали выпадать волосы. Наш врач капитан Алезароенко принес нам какую-то мазь и сказал: «Ребята, если вы не хотите остаться лысыми брейте головы наголо и смазывайте голову мазью. Я выполнил его поручение, и к концу службы у меня начали отрастать волосы.

После военной службы я вернулся на родину, работал на предприятиях города и области. Стал ветераном труда. В 2007 году вышел на пенсию, но продолжал работать, так как нужно было оплачивать учебу своей дочери.

Узнав, что «чернобольцы» имеют вкладыш в военный билет с указанием дозы радиации, полученной ими при ликвидации аварии, я писал во все инстанции с просьбой сообщить дозу радиации, полученную мною во время военной службы на Семипалатинском полигоне. Но ответ приходил всегда один: «Данных нет».

В 2008 году я получил удостоверение «Участник подразделения особого риска».

В 2009 году меня избрали председателем Бакальского отделения, а в 2011 году – Саткинского районного отделения Ветеранов подразделений особого риска. Это поручение своих товарищей по оружия я выполняю до настоящего времени.

Женат. Имею взрослую дочь, являюсь инвалидом третьей группы.

Небосвод до боли синий,

затуманил грустью взгляд.

На алтарь судьбы России

брошу все, чем я богат.

П.Прудников

Поворин Анатолий Дмитриевич

(Подполковник в отставке. Кандидат технических наук, мастер спорта СССР, занимался техническим обслуживанием ядерных зарядов)

Родился 23 июня 1936 года в городе Сталинграде. В годы Великой Отечественной войны оказался узником Сталинградской битвы. Вместе с матерью, бабушкой и сестренками пребывал в подвале дома поблизости универмага, в подвале которого находился штаб Паульса. После окончания войны учился в школе №55 в Сталинграде, затем в военном авиатехническом и Высшем ракетном училище.

С 21.10.1958 по 1.09.1962 годы я проходил службу в воинской части 12 ГУМО, где занимался разборкой, сборкой, перезарядкой ядерных зарядов и их техническим обслуживанием. Выполнял осмотр технического состояния и протирку гигиеническими салфетками внутренней поверхности урановой оболочки, Эта операция выполнялась путем удержания меня за ноги и опускание вниз головой в оболочку ядерного заряда с одновременным замером времени пребывания в оболочке. Проверял состояние, целостность и работоспособность электрических цепей наружных боевых тротиловых элементов ядерных зарядов, проверял целостность, состояние и работоспособность радиоэлементов и другого механического и электрического оборудования.

А также, проводил:

1. Разработку, испытание, производство, разборку ядерных зарядов и ядерных боеприпасов и их составных частей и макетов, содержащих делящиеся материалы, радиоактивные вещества и источники ионизирующих излучений.

2. Техническое обслуживание, подготовку к применению ядерных боеприпасов и их составных частей, содержащих делящиеся материалы, радиоактивные вещества, источники ионизирующих излучений, предупреждение и ликвидацию аварий с ядерными зарядами и ядерными боеприпасами.

3. Демонтаж ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, снимаемых с вооружения по истечении гарантийных сроков службы.

Своей деятельностью по укреплению оборонной мощи СССР мы в значительной степени способствовали во время Карибского кризиса, в 1962 году, предотвращению третьей мировой войны. И с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной.

В 1986 году я уволился в запас инвалидом второй группы. В настоящее время принимаю участие в работе областного совета ветеранов подразделений особого риска.

И в день Победы ветераны

шагают - глаз не отвести,

идут, стараясь прятать раны,

чтоб общий строй не подвести.

П.Прудников

Попов Сергей Михайлович

(Рядовой Советской Армии. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 30 апреля 1954 года в городе Челябинске. До призыва в Советскую Армию окончил Челябинский энерготехникум и работал в «Челябэнергоремонте» слесарем 3 разряда. Военную службу проходил в 1973 – 1975 годах На Семипалатинском ядерном испытательном полигоне в батальоне технического обеспечения в качестве дизелиста. Был на Аргоне, Балапане. Участвовал в демонтаже кабелей на Дигелене. В одной из штолен падал в приямок с водой непосредственно перед бетонированием выхода из штольни. После посещений штолен болела голова, лежал в госпитале, перенес операцию по удалению миндалин.

Принимал участие в обслуживании трех подземных ядерных взрывов. Наибольшее впечатление произвел на меня первый из них. Нам приказали тогда выйти на плац и сесть на землю. После взрыва заволновалась под ногами земля, как спички закачались в разные стороны столбы, провода на которых предусмотрительно не натягивали сильно, чтобы избежать в подобных случаях обрывов проводов.

В мае 1975 года, после окончания военной службы, я вернулся в Челябинск. Работал в «Гостопнадзоре», затем в «Челябэнергоремонте» на рабочих и инженерно-технических должностях. Перед выходом на пенсию, в 2009 году, я работал старшим мастером цеха обмуровки.

В настоящее время я участвую в работе совета ветеранов подразделений особого риска, по возможности, помогаю своим товарищам и сам чувствую их поддержку.

У каждого своя дорога,

свое понятие-простор:

Для медведя дом родной-берлога,

а для орла-вершина синих гор.

П.Прудников

Саранчин
Владимир Иванович

(Сержант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 18 июля 1935 года в г. Троицке Челябинской области. До призыва в Советскую Армию окончил Троицкое ремесленное училище № 14. Получил специальность слесаря-электрика и с августа 1951 года работал в качестве электрослесаря в цехе КИПиА Магнитогорского металлургического комбината. На военную службу призван в мае 1955 года и направлен в военный городок Семипалатинского ядерного испытательного полигона, где дал подписку в течение 25 лет молчать о том где служил и чем занимался на службе. Молчать пришлось 40 лет. Служба моя началась с 6 июня 1955 года в химбатальоне воинской части. С этого момента мне пришлось заниматься смертельно опасной, связанной с радиоактивностью работой. За период до октября 1958 года на Семипалатинском полигоне было взорвано большое количество ядерных зарядов. После каждого ядерного взрыва нас химиков-дозиметристов одевали в защитную спецодежду, выдавали противогазы и дозиметры и отправляли на место взрыва для сбора разного рода проб. Объектами нашего обследования являлись земля, превращенная в шлак, металл, продукты питания, одежда и т.д.

Одновременно под командованием майора Малофеева я занимался установкой прибора для замера скорости распространения взрывной волны. Прибор устанавливали в подземное железобетонное сооружение. После взрыва я проникал в это сооружение, которое находилось на незначительном расстоянии от эпицентра взрыва, и извлекал диаграмму с записью. Вся эта операция производилась тоже в спецодежде в зоне повышенной радиации. В итоге я был облучен, а накопленая доза радиации составила 14,4 Рентгена.

В период между взрывами мне приходилось работать в лаборатории, в которой исследовались пробы, доставленные с мест взрывов и с окружающий полигон местности (планшеты с остатками пыли, разбросанной

взрывами и т.д) В помещении мы работали под радиацией, о чем предупреждали нас счетчики, которые непрерывно трещали.

В декабре 1955 года меня перевели в другую воинскую часть, где по ноябрь 1956 год я обучался в школе сержантов и одновременно получил специальность радиотелеграфиста. Эту школу я окончил с отличием, и мне досрочно было присвоено звание младший сержант. В январе 1957 года меня назначили командиром первого отделения и помощником командира взвода роты связи. В период подготовки и проведения ядерного взрыва наша рота обеспечивала радиосвязью все участвующие в испытаниях подразделения.

В октябре 1958 года меня уволили в запас. Я вернулся в Магнитогорск и продолжал работать на своем старом месте, в цехе КИПиА ММК, где прошел путь от электрослесаря-наладчика до старшего мастера цеха. Проработав на комбинате 47 лет, в 1996 году уволился в связи выходом на пенсию. Являюсь ветераном труда России, ММК, почетным пенсионером ОАО ММК.

8 апреля 2005 года я получил из архива подтверждение о том, что участвовал в испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском полигоне и получил дозу облучения 14,4 Рентген. А 31 июля 2006 года мне вручили удостоверение «Участника действий подразделений особого риска»

Беспрекословное подчинение начальникам
– есть душа воинской службы.

М.И. Кутузов

Сафронов Михаил Геннадиевич

(Рядовой Советской Армии. Участник испытаний ядерного оружия в системе Семипалатинского испытательного ядерного полигона).

Родился 17 ноября 1956 году в ТАССР. Военную службу проходил в 1975-1977 годах в Научно-исследовательском институте г. Курчатова, входившего в систему Семипалатинского испытательного ядерного полигона, в должности проводника служебных собак. Участвовал в работе по подготовке трех ядерных взрывов и в сборе информации после их осуществления.

В нашей виварии значилось собак четыреста. В мою обязанность входило перед ядерным взрывом своих собак, у которых в головах были вживлены датчики, размещать в специальных сооружениях, где собаки находились на привязи, но в специальных катапультах, сохраняющих жизнь собакам при прохождении ударной волны. После размещения собак мы отъезжали километра на три и укрывались за сопкой. В одном из испытаний, когда в указанный час и минуты раздался страшный оглушительный взрыв, и земля закачалась у нас под ногами, стоявшие рядом на совершенно ровной площадке КАМАЗы, вдруг, как игрушечные машинки стали перекатываться то взад, то вперед.

После взрыва я, надевал защитный костюм, извлекал собак из спецпомещений, грузил их в автомашину и отвозил в виварий, где с ними начинали работать ученые НИИ.

После окончания срока службы я возвратился в Челябинск и продолжил работу в собачьем питомники ЧЭМК.

В 2011 году товарищи по оружию избрали меня председателем областного совета ветеранов подразделений особого риска.

Эти дни позабыть нельзя,

нам со многим пришлось расставаться,

но когда погибают друзья,

неудобно в живых оставаться.

Ты ведь знаешь, мой друг, я не лжив –

мне хотелось быть рядом с тобою

и как ты, не вернуться из боя…

Ты прости мне, что я еще жив.

Михаил Львов

Скороходов Юрий Яковлевич

(Подполковник в отставке. Принимал участие в испытаниях специзделий всех родов войск и видов вооружений)

Родился 10 октября 1937 года в поселке Чибисовка Воронежской области. После окончания 8 класса средней школы поступил учиться в 6-ю Воронежскую спецшколу ВВС и успешно окончил ее. Но из-за слабого зрения пришлось менять профессию. В 1955 году поступил и в 1958 году окончил Первое Московское ордена Ленина Краснознаменное военное авиационное радиотехническое училище в Тамбове. И согласно постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР от 9 января 1958 года о создании военно-сборочных бригад (ВСБ) был откомандирован в распоряжение 6-го Главного управления Министерства среднего машиностроения с оставлением на действительной военной службе. Вместе с несколькими выпускниками училища был направлен на предприятия п/я 17 войсковой части в городе Златоуст.-20 Челябинской области. Впоследствии реквизиты предприятия, войсковой части, и наименование города были изменены.

Основными задачами ВСБ были сборка контрольно-серийных специзделий и проведение их испытаний на полигонах Министерства обороны с целью защиты выпускаемых предприятием изделий, отработки технологии сборки специзделий и эксплуатационной документации.

За 25 лет службы в ВСБ мне пришлось участвовать в нескольких десятках испытаний специзделий всех видов войск и видов вооружений, существовавших в то время в СССР. География испытаний также была обширной, от полигонов Северного морского флота, Крыма, Астраханских и Оренбургских степей до высокогорного озера Иссык-Куль в Киргизии. За все время моей службы в ВСБ (1958-1983 г.г.) не было ни одного случая срыва испытаний по вине наших офицеров или технической неисправности специзделий, выпускаемых нашим предприятием. По понятным причинам конкретно о номенклатуре специзделий, их количестве и личном участии в их испытаниях сообщить не могу, так как давал

бессрочную подписку о неразглашении сведений, содержащих военную и государственную тайну.

Имею награды: одиннадцать медалей СССР и России.

После увольнения в запас в 1983 году (по возрасту) уехал в город Грязи Липецкой области к престарелым родителям и служил там по вольному найму в Грязинском военкомате в должности старшего помощника начальника 3-го отдела.

В октябре 1987 года вернулся в г.Челябинск по месту жительства своей дочери. И до января 2000 года работал начальником штаба Гражданской обороны трамвайного депо №2 и троллейбусного депо №2. После получения инвалидности (2-я группа) свою трудовую деятельность закончил. Но с 2007 по 2011 годы избирался в состав Челябинского областного отделения Комитета ветеранов подразделений особого риска.

Когда уйдет последний ветеран –

кто нам окопы старые покажет,

кто нам о той войне расскажет,

когда уйдет последний ветеран.

Петр Татаренко

Смирнов Александр Алексеевич

(Ефрейтор в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 3 декабря 1947 года в г. Челябинске. Срочную военную службу в Советской Армии проходил с февраля 1968 по декабрь 1969 года. Принимал непосредственное участие в подземных испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне и на полуострове Мангышлак. Первое, в 1968 года, испытание, в котором я участвовал, проводилось в горной местности. В сторону Китая тянулась гряда сопок высотой 300-400 метров. В одной из сопок прорубалась штольня, в нее закладывалось изделие, так назывался ядерный заряд. Штольня закупоривалась бетоном. А потом производился взрыв. Представьте себе гору, примерно как гора Косотур в Златоусте, в момент взрыва эта гора поднимается и доносится глухой рокот, появляется пыль, а по земле прокатываются, как по воде, волны. В общем, зрелище завораживающее.

В 1969 году в декабре на полуострове Мангышлак мы производили два ядерных взрыва скважинного типа. Местность там пустынная. Испытание прошло успешно. После взрыва, представьте себе, образовалась на местности «тарелка» диаметром полтора, два километра и глубиной 15-20 метров. Вот это мощь. Так мы и служили, ковали ядерный щит страны. Я исполнял обязанности старшего кабельщика-монтажника. Мы прокладывали кабель от ППС до устья штольни, а после взрыва демонтировали эти кабели и эвакуировали оборудование. Площадка с нашим оборудованием находилась от устья штольни, примерно, 350-500 метров. Какую дозу мы получали, нам не сообщали. В момент взрыва мы находились в укрытии, в районе ожидания, километра три-четыре от штольни.

В 1968 году на момент испытания я имел при себе пластмассовую коробочку с фотографической пленкой, но какая на ней была зарегистрирована доза? Я не знаю.

В 1969 год нам выдавали «карандаши-накопители», но дозу, которую я получил, нам тоже не сообщали. За мою

службу было два случая, когда мы срочно покидали площадку. При этом для гражданских работников счет шел на секунды, мы же, солдаты, действовали по приказу. Потом получали дополнительный паек: сливочное масло, сгущенное молоко, компот. После увольнения в запас я вернулся в Челябинск.

Пройдут года, но не померкнут даты,

священный долг наш Родину беречь.

Мы завещаем молодым солдатам:

Сухим держите порох, острым меч!

Николай Зайниев

Томин Геннадий Матвеевич

(Сержант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 29 февраля 1940 года в городе Копейске Челябинской области. До призыва в Советскую Армию работал токарем на Магнитогорском металлургическом комбинате имени И.В. Сталина. Военную службу начал 8 февраля 1960 года в воинской части на испытательном полигоне ГОСЦНИИ-2. Успешно прошел курсы младших командиров. Добровольно изучил принцип работы дозиметрических приборов и после сдачи экзаменов был откомандирован на объект-100 для непосредственного участия в испытаниях ядерных взрывов. В тот период нам приходилось обслуживать по два взрыва в день. Происходило это так: в начале над полем появлялись самолеты. С летчиками мы имели радиосвязь. В определенное время летчики сбрасывали ядерный заряд и самолеты разлетались в разные стороны. Через некоторое время мы, облачившись в защитные костюмы, производили замеры в разных точках поля.

В 1961 году я дал согласие в качестве испытуемого, в составе 23-х военнослужащих, участвовать в единственном ночном испытании ядерного оружия. Результаты этого эксперимента необходимы были медикам для выработки защитных мероприятий на случай ночных бомбардировок противником городов СССР.

После наложения моратория на испытания ядерного оружия в атмосфере я продолжал служить в должности старшины роты. После окончания срока службы, в 1963 году, по приглашению командования воинской части принять участие в ускоренной подготовке подземного ядерного взрыва, я дал согласие продолжать службу в качестве вольнонаемного. Теперь наша работа заключалась в прокладке штолен к вершинам Дегелена, выполнение комплекса работ по забивке сапецизделий и подготовке взрыва. Затем мы проводили работы по зачистке старых штолен путем вскрытия гермостенок и дооборудование штолен. Далее процесс повторялся. Все

работы проходили по первому списку подземных работ радиационной опасности.

Особенно мне запомнился ядерный взрыв на штольне №13,Вначале тогда засверкали вдали сигнальные огни. А потом заходила ходуном земля под нашими ногами. Бывали и нештатные ситуации, когда продукты распада вырывались наружу, а это уже «ЧП».

Дозиметрический контроль военными почти не велся. Работающий персонал проходил проверку в исключительных случаях в военном госпитале г. Курчатова. В 1967 году я был переведен в Московскую экспедицию обработки полезных ископаемых при Курчатовском НИИ атомной энергии, где работал в службе главного энергетика. Без отрыва от производства окончил среднюю школу при воинской части, а затем Устькаменогорский индустриальный техникум, и продолжал службу на инженерно-технических должностях на объектах сто и двести.

В 1985 году награжден медалью «Ветеран труда», а в 1990 году вышел на пенсию. В 1998 году вследствие заболевания от полученного радиационного облучения в период служебных обязанностей и военной службы непосредственно при испытаниях на Семипалатинском ядерном полигоне, стал инвалидом третьей группы. Моя служба, работа на поприще ядерных испытаний и научно-исследовательских работ на площадках и объектах закончилась по полной программе всей моей сознательной жизни на Семипалатинском испытательном полигоне до передачи последнего в Казахстанский национальный ядерный центр.

После похорон жены Томиной В.П., служащей воинской части Советской и Российской армии, скончавшейся от передозировки радиации, я гражданином СССР, РФ и Казахстана возвратился в г. Копейск. Родина встретила меня неприветливо. Чиновники из Челябинского и Копейского суда лишили меня ряда льгот по статусу и

нашли возможность выделить мне лишь койко-место в общежитии, чем нанесли моральный и физический урон моему здоровью. Но справедливость все же восторжествовала. 15 июня 2010 года льготы мне частично восстановили.

Не будь, товарищ,

слепым и глухим.

Держи, товарищ,

порох сухим.

В.В. Маяковский

Шакуров Ришат Сабирович

(Сержант в отставке. Участник испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне)

Родился 24 января 1939 года в д. Новая Москва Альшевского района Баш. АССР. До призыва в Советскую армию окончил ПТУ-74 в Металлургическом районе г. Челябинска. Военную службу проходил с 1958 по 1961 годы на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в качестве дозиметриста. Был отличником по боевой и политической подготовке. Во время проведения испытательных ядерных взрывов производил замеры уровня радиации по месту испытаний. При увольнении в запас мы дали подписку не разглашать подробности нашей службы в течение 20 лет.

Невозможно забыть первый ядерный взрыв, который мы обслуживали и наблюдали через специальные очки, как зловещий гриб из пыли и газов поднимался к небесам. И земля заколыхалась под ногами, да так, что многие люди не могли устоять на месте и падали на землю.

После службы в армии я возвратился в Челябинск. Работал на Металлургическом заводе. Получил квартиру. Женился. Имею сына, дочь, внука, внучку и правнучку.

В настоящее время я нахожусь на пенсии. Участвую в работе совета ветеранов подразделений особого риска. Выполняю различные поручения совета и тем самым продолжаю служить своему Отечеству.

На то мы и внуки Суворова,
чтобы сражаться здорово.

П. Державин

Приложение 1

Основные ядерные взрывы

(Мощность взрывных устройств указана в килотоннах тротилового эквивалента)

Дата	Название	Мощность	Госуд-во	Значение

16.07.1945	Тринити	19	США	Первый ядерный взрыв
06.08.1945	Малыш	11	США	Бомбардировка Хиросимы
09.08.1945	Толстяк	21	США	Бомбардировка Нагасаки
29.08.1949	РДС-1	22	СССР	Первый ядерный взрыв СССР
03.10.1952	Ураган	25	Англия	Первый ядерный взрыв Англии
01.11.1952	Иви Майк	10400	США	Первый термояд. взрыв США
12.08.1953	РДС-6с	400	СССР	Первый термояд. взрыв СССР
01.03.1954	Кастл Браво	15000	США	Самый мощный взрыв США
14.09.1954	—	—	СССР	Учения на Тоцком полигоне
08.11.1957	Схватка Х	1800	Англия	Первый термояд. взрыв Англии
13.02.1960	Голубой тушканчик	60	Франция	Первый ядерный тушканчик взрыв Франции
30.10.1961	Царь-бомба	58000	СССР	Самый мощный термояд. зрыв в истории
16.10.1964	№ 596	22	КНР	Первый ядерный взрыв Китая
18.05.1974	Улыбающийся	12	Индия	Первый ядерный Будда взрыв Индии
28.05.1998	Чагаи-1	9	Пакистан	Первый ядерный взрыв Пакистана
09.10. 2006	Квандай-ри	2	КНДР	Первый ядерный взрыв КНДР

Приложение 2

Любовь и голуби

Слова Сафронова М.Г.
Музыка Бессмертновой С.В.
(Из коллекции творчества ветеранов подразделений особого риска)

На коньке, на крыше голуби воркуют,
Голубь у голубки перышки целует.
Чистит и ласкает он свою подругу, - Повторяется
Потому что знает, верит она другу!!! 2 раза

ххх

Что - ж притихли, люди, голубей заслышав?!!
Неужели собрана вся любовь на крыше?!!
У людей все так же: в радости, в разлуке - - Повторяется
То безмерно любим, то тоскуем в муке!!! 2 раза

ххх

Для людей у птицы, есть чему учиться!!!
На любовь и ласку не стоит мелочиться!!!
Распахните-ж, люди!! Души человечьи!!! - Повторяется
И любовь вернется, выйдет к Вам навстречу!!! 2 раза

ххх

Голубь – символ мира, знают все на свете!!
Голуби воркуют – спят спокойно дети.
Голубь в небе кружит – делу Мира служит! - Повторяется
Потому на свете люди в Мире – дружат!! 2 раза

Содержание

Предисловие…… ……...4

Аскаров Р.С. …… 13

Благих Ю.В. ……15

Гашов Г.Н. ……18

Емелюшин С.В. ……21
Зотов Г.П. ……..23
Кадомцев А.А. ……..26
Кирчанов В.А. ……..28
Мармалев П.К. ……..32
Морозов К.А. ……..……34
Немчинов П.А. …….…36
Поворин А.Д. ……...…….……38
Попов С.М. …….…..40
Саранчин В.И. ……..42
Сафронов М.Г. …….……44
Скороходов Ю.Я. ……..……46
Смирнов А.А. ……..……48
Томин Г.М. ……...……50
Шакуров Р.С. ……53
Приложение – 1 (Основные ядерные взрывы)……54
Приложение – 2. (Любовь и голуби)……...55

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО . *Серия 23.*
Ветераны подразделений особого риска